

УДК 327

JEL: Q42

DOI: 10.31857/S2686673023030069

EDN: HBJHLZ

Проблема изменения климата в энергетической политике администрации Джозефа Байдена

О.А. Хлопов

Российский государственный гуманитарный университет

Российская Федерация 123993, Москва, Миусская площадь, 6;

ORCID 0000-0002-5702-8288

e-mail: rggu2007@rambler.ru

Резюме. В энергетической политике США за последние годы произошли глубокие изменения. Внедрение новых технологий, широкое использование возобновляемых источников энергии позволили Соединённым Штатам снизить зависимость от импорта углеводородных ресурсов и увеличить их экспорт, что, в свою очередь, повлияло на эволюцию энергетической стратегии в начале XXI века. Экономические, финансовые и технологические преимущества позволяют США оказывать влияние на глобальный энергетический рынок.

Со времён администрации Б. Обамы в США идут дискуссии относительно постепенной замены традиционных углеводородных ресурсов (нефть, газ, уголь) возобновляемыми источниками энергии. «Традиционалисты» склонны полагать, что США всё ещё сохраняют приверженность устоявшимся принципам энергетической политики: диверсификации источников нефтегазового импорта, продвижению свободной торговли в мировой энергетике, необходимости поддерживать особые отношения со странами – экспортёрами нефти и газа. Сторонники интенсивного внедрения возобновляемых источников энергии делают ставку на замещение традиционных энергоресурсов солнечными батареями, аккумуляторами, ветряными установками.

Энергетическая политика Д. Трампа была направлена на глобальное энергетическое доминирование США за счёт увеличения добычи нефти и газа и экспорта сжиженного газа (СПГ) в ЕС и другие регионы мира. При Дж. Байдене правительство США объявило о плане «чистой» энергии – сокращении выброса углекислого газа и активного перехода американской экономики на возобновляемые источники энергии в контексте борьбы с глобальным изменением климата.

Автор приходит к выводу, что радикальная энергетическая политика администрации Дж. Байдена, направленная на решение климатических проблем, основана на чрезмерных ожиданиях результатов широкого использования возобновляемых источников энергии, хотя экономика США все ещё во многом зависит от ископаемого топлива, особенно от нефти. В стране отсутствует комплексная энергетическая стратегия, которая была бы одновременно направлена на обеспечение климатической и энергетической безопасности, но без прямой конфронтации и конфликтов с другими странами.

Ключевые слова: энергетическая политика, возобновляемые источники энергии, чистая энергетика, углеводородные ресурсы, нефть, газ, внешняя политика, энергетический кризис, санкции, США, ЕС, Россия

Для цитирования: Хлопов О.А. Проблема изменения климата в энергетической политике администрации Джозефа Байдена. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2023; 53(3):85-108. DOI: 10.31857/S2686673023030069 EDN: HBJHLZ

The Problem of Climate Change in the Energy Policy of the Biden Administration

Oleg A. Khlopov

*Russian State University for the Humanities,
6, Miusskaya square, Moscow, 125993 Russian Federation*

РИНЦ ID:

ORCID 0000-0002-5702-8288

e-mail: rggu2007@rambler.ru

Abstract. The U.S. energy policy has undergone profound changes in recent years. The introduction of new technologies in the energy sector, the widespread use of renewable energy sources allowed the United States to reduce its dependence on the import of hydrocarbon resources and increase their export, which, in turn, influenced the evolution of the energy strategy at the beginning of the 21st century. The economic, financial and technological advantages allow the U.S. to influence the global energy market.

Since the Obama administration, there have been discussions in the United States regarding the gradual replacement of traditional hydrocarbon resources (oil, gas, coal) with renewable energy sources. "Traditionalists" tend to believe that the U.S. is still committed to the traditional principles of energy policy: diversifying the sources of oil and gas imports, promoting free trade in global energy, the need to maintain special relations with oil and gas exporting countries. Supporters of the intensive introduction of renewable energy sources are betting on the replacement of traditional energy resources with solar panels, batteries, and wind generation.

The Trump's energy policy was aimed at the global energy dominance of the United States by increasing oil and gas production and exporting liquefied natural gas (LNG) to the EU and other regions of the world. Under The Joe Biden administration the U.S. government has announced a plan for "clean" energy: reducing carbon emissions and actively transitioning the American economy to renewable energy sources in the context of the global climate agenda

The author comes to the conclusion that the radical energy policy of the Joseph Biden administration aimed at solving climate problems is based on excessive expectations of the possible results of the widespread use of renewable energy sources, while the U.S. economy is still largely depending on fossil fuels, especially oil. The United States do not have a comprehensive energy strategy that simultaneously aims to ensure climate and energy security with avoiding direct confrontation and conflict with other countries.

Keywords: energy policy, renewable energy sources, clean energy, hydrocarbon resources, oil, gas, foreign policy, energy crisis, sanctions, USA, EU, Russia.

For citation: Khlopov O.A. US The Problem of Climate Change in the Energy Policy of the Biden Administration. *USA & Canada: economics, politics, culture*. 2023; 53(3):85-108.
DOI: 10.31857/S2686673023030069 EDN: HBJHLZ

ВВЕДЕНИЕ

Развитие процесса индустриализации вызвало рост потребности в энергоресурсах. Для США стабильное потребление энергии в необходимых объемах и приемлемая цена на неё становятся вопросом национальной и энергетической безопасности [Geri L.R., 2011]. Начиная с 1970-х годов основные цели энергетической политики Соединённых Штатов – это надёжное снабжение энергией (1), поддержание стоимости энергии на достаточно низком уровне для удовлетворения потребностей растущей экономики (2), защита окружающей среды (3).

Законы об энергетической политике были приняты в 1992, 2005, 2007, 2008 и 2009 гг. и включают ряд положений, направленных на энергоэффективность, охрану окружающей среды и развитие энергетики, предоставление грантов и налоговых льгот для возобновляемых и невозобновляемых источников энергии [1].

За последнее десятилетие содержание энергетической политики США коренным образом изменилось. Инновации в добыче нефти и газа с помощью горизонтального бурения и гидравлического разрыва способствовали значительному увеличению добычи нефти и газа и повлияли на изменение энергетического ландшафта США и всего мира [Gold R., 2015].

По данным Управления энергетической информации Министерства энергетики США, добыча сырой нефти в США снижалась на протяжении 1990-х и 2000-х годов с 7,5 млн барр./день (1990 г.) до 5,5 млн барр./день (январь 2010 г.). После начала «сланцевой революции» в 2015 г. добыча сырой нефти на внутреннем рынке достигала 9,1 млн барр./день. Это привело к устранению фактора энергетической уязвимости и заставило американских политиков задуматься о перестройке всего рынка нефти для достижения геополитических преимуществ и энергетического изобилия [Золина С.А., Копытин И.А., Резникова О.Б., 2019].

Производство электроэнергии продолжает претерпевать значительные изменения, и сегодня растёт объём электроэнергии, получаемой из возобновляемых источников благодаря внедрению новых технологий, а также политической поддержке со стороны, в первую очередь, Демократической партии [Шлихтер А.А., 2021]. Во многих отношениях у страны есть сильные позиции для создания надёжной, доступной и экологически устойчивой энергетической системы.

При этом США являются вторым в мире источником выбросов парниковых газов, более 80% которых приходится на энергетический сектор. За последние десятилетия страна достигла относительного прогресса в переходе на экологически чистую энергию, в значительной степени благодаря развитию энергетического рынка и технологическим достижениям. На электроэнергетический сектор

приходилось почти 80% общего сокращения выбросов парниковых газов в 2008–2017 гг., при этом выбросы CO₂ сократились более чем на 25%, с 2,4 Гт до 1,8 Гт [2]. Промышленные выбросы углекислого газа за два десятилетия (1997–2018 гг.) сократились на 22%, с 1,8 Гт до 1,4 Гт [3].

Транспорт – особенно важный фактор прогресса в переходе к чистой энергии, поскольку на него приходится более 70% потребления нефти в США и почти 29% общего потребления энергии. Начиная с 2012 г. выбросы углекислого газа от транспорта росли, и сегодня он является крупнейшим источником выбросов парниковых газов.

С 2004 г. эффективность парка дорожных транспортных средств США неуклонно росла: у легковых автомобилей за этот период она повысилась на 29%, а выбросы CO₂ на миллион снизились на 23% [4]. Однако улучшение с 2004 г. было подорвано увеличением спроса на топливо для авиации и грузовых транспортных средств [5] и увеличением количества пройденных миль (КПМ) для легковых автомобилей, которое выросло на 49% с 1990 по 2017 г. [6] Увеличение КПМ, в свою очередь, отражает множество факторов, включая рост населения, общий экономический рост, реакцию потребителей на низкие цены на топливо. Одной из транспортных тенденций, которая обещает сокращение выбросов парниковых газов, является электрификация парка легковых автомобилей. В 2018 г. произошёл бум покупок электромобилей, их продажи выросли более чем на 80% [7]. Электромобили ещё не достигли достаточного масштаба, чтобы существенно сократить объёмы выбросов CO₂ в транспортном секторе в ближайшем будущем, но ожидается, что спрос на них постепенно будет возрастать.

Соединённые Штаты пытаются разработать и реализовать национальную политику, обеспечивающую решение экологических проблем, при этом климатические изменения уже признаны угрозой национальной безопасности страны [Pumphrey C., 2014]; [Sikorsky E., 2022].

Многие учёные и эксперты призывают к ускоренному и расширенному реагированию на глобальное потепление, но американские эксперты и политическая элита расходятся во мнениях относительно того, каким образом можно решить проблемы глобального изменения климата и ускоренного перехода на возобновляемые источники энергии («чистую» энергию). Некоторые американские политики на федеральном и региональном уровнях, а также руководители ряда крупных компаний рассматривают климат как экзистенциальную проблему, требующую реагирования на местном, региональном, национальном и глобальном уровнях [Grosman P.Z., 2013]. Они выступают за то, чтобы Соединённые Штаты стали активным участником в решении этой глобальной проблемы [Wendler F., 2022] и что потребление возобновляемой энергии положительно влияет на экономический рост [Bulut U., Shahbaz M., Vo, X.V., 2022]. Другие политики и ряд представителей Республиканской партии (особенно это проявилось при администрации Д. Трампа) относятся к климатической повестке с пренебрежением и

выступают за отказ США от своих обязательств в решении глобальной проблемы изменения климата [Bernell D., Simon Ch. A., 2016].

Не стоит забывать, что энергетическая безопасность имеет и внешнеполитическое измерение. Государственный департамент уделяет энергетике пристальное внимание. В 2017 г. в структуре ведомства появилась должность заместителя министра по экономическому росту, энергетике и окружающей среде [8]. Само создание этого органа демонстрирует значение, которое правительство США придаёт вопросу энергетики в своей внешней политике.

В течение последних десятилетий правительство США пыталось разработать комплексную политику в области энергетики, но эти усилия неоднократно терпели неудачу. Каждая администрация нового президента определяла свою повестку. В статье анализируются подходы и энергетическая политика администрации Дж. Байдена и предшествующих президентов США XXI века к экологическим вопросам, к традиционным и возобновляемым источникам энергии, к внедрению «чистой» энергии («зелёной» энергетики) в различные секторы промышленности и роли США к решению проблемы глобального изменения климата.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА «ЧИСТОЙ» ЭНЕРГИИ

На федеральном уровне политики уже давно пытаются достичь консенсуса в отношении решения проблем изменения климата и перехода к производству «чистой» энергии. При этом руководство в США разделилось на тех, кто убеждён, что стране нужен срочный и широкий ответ на решение экологических проблем, и тех, кто считает, что изменение климата надуманная проблема.

В течение последних полутора десятилетий федеральное правительство США играло различные роли в отношении перехода к потреблению экологически «чистой» энергии [Mildenberger M., 2021]. *Администрация президента Джорджа Буша-младшего* не уделяла внимания политике, направленной на сокращение выбросов парниковых газов. Тем не менее, при нём США вложили значительные средства в научное изучение глобальной климатической повестки, которая стала неотъемлемой частью федеральной политики со времён администрации его отца, Джорджа Буша-старшего. Администрация Дж. Буша-младшего уделила особое внимание исследованиям и разработкам в области энергетики, в том числе производству экологически чистой энергии. Закон «Об энергетической независимости и безопасности» 2007 г. (*The Energy Independence and Security Act of 2007*) [9], первоначально известный как закон «О чистой энергетике», был внесён на рассмотрение представителями Демократической партии и после обсуждения в Сенате был подписан президентом.

Закон первоначально предполагал сократить субсидии нефтяной индустрии для снижения нефтяной зависимости США и расширить использование различных форм альтернативной энергии. Однако из-за сильной оппозиции в Сенате закон не был принят, а акцент был сделан на экономию автомобильного топлива,

развитие биотоплива и повышение энергоэффективности общественных зданий и освещения [Devine R.S., 2007].

С самого начала президентства **Барак Обама** в январе 2009 г. его администрация дала понять, что считает изменение климата политическим приоритетом. Изменение климата он назвал одной из определяющих проблем современности, которая угрожает будущему человечества [10]. В течение первого срока Б. Обамы (2009–2012 гг.) было выделено более 90 млрд долл. на внедрение экологически чистых энергетических технологий, принят закон «О восстановлении и reinvestировании Америки» 2009 [11]. При администрации Б. Обамы Конгресс пытался, но не смог принять закон, продвигавшийся представителями Демократической партии, который ограничил бы выбросы парниковых газов в энергетическом секторе и многих других промышленных отраслях и установил бы торговую систему для сокращения выбросов парниковых газов [12].

Во время своего второго срока (2012–2016 гг.) администрация Б. Обамы продолжила реагировать на проблему изменения климата и на переход к «чистой» энергии [Miller R.M., 2015]. Центральным элементом энергетической политики стал «План действий по изменению климата» (*Climate Action Plan*), обнародованный в июне 2013 г. [13]. План призывал к реализации комплекса действий, направленных на сокращение выбросов парниковых газов в США и повышение готовности страны к последствиям изменения климата, а также к расширению сотрудничества с ключевыми международными партнёрами. Агентству по охране окружающей среды было предписано обнародовать новые правила по ограничению выбросов парниковых газов электростанциями.

План «чистой» энергии (*The Clean Power Plan*) [14] призывал к тому, чтобы новые и существующие электростанции выбрасывали меньше CO₂ на единицу продукции. Ожидалось, что эта программа приведёт к постепенному выводу из эксплуатации угольных и старых неэффективных газовых электростанций. Впрочем, забегая вперед, отметим, что при администрации Д. Трампа в 2019 г. Агентство по охране окружающей среды выпустило гораздо менее амбициозное предложение - так называемое «правило доступной "чистой" энергии», которое призывало лишь к повышению операционной эффективности оставшихся угольных электростанций [15]. По прогнозам многих аналитиков, это правило не оказало заметного влияния на сокращение выбросов парниковых газов в энергетическом секторе и было немедленно оспорено в суде [16].

Ещё одним важным компонентом Плана чистой энергии Б. Обамы стал курс на энергоэффективность транспортных средств, зданий, приборов и оборудования. План поручил Министерству энергетики США утвердить новые стандарты на технику и оборудование, которые должны были к 2030 г. привести к совокупному сокращению выбросов CO₂ на 3 млрд т. План также ставил перед агентствами федерального правительства США задачу возглавить международные усилия в этой сфере, в том числе с помощью таких механизмов, как

министерские встречи по «чистой» энергии и совместные двусторонние исследования с Китаем, Индией и другими ключевыми партнёрами.

Администрация Б. Обамы обязалась в соответствии с Парижским соглашением по климату 2015 г. сократить выбросы парниковых газов на 26–28% к 2025 г. по сравнению с 2005 г. В связи с этим на Всемирной конференции ООН по вопросам изменения климата в Марракеше в 2016 г. была представлена Стратегия глубокой декарбонизации США до 2050 г. [Boersma T., Johnson C., 2018]. Эта Стратегия предлагала продлить до середины века нисходящую траекторию выбросов на 26–28% и указывала на изменения, которые потребуются для достижения декарбонизации к 2050 году [17].

План «чистой» энергии, инициированный президентом Б. Обамой, ввёл в действие первые правила, касающиеся выбросов углерода в общенациональном масштабе: каждому штату были поставлены цели по выбросам и предоставлено множество вариантов действий по сокращению выбросов в стране на 32%, то есть ниже уровня 2005 года [14].

Администрация президента США Дональда Трампа скептически и даже враждебно отнеслась к необходимости перехода на экологически чистую энергию. Д. Трамп позволил штатам не устанавливать свои собственные новые правила, если они обоснуют такую необходимость [18]. Однако многие из 50 штатов США продолжали уделять внимание сокращению выбросов с помощью различных подходов и мер. Во время предвыборной кампании Д. Трамп называл изменение климата «мистификацией», выдуманной Китаем, а вступив в должность в январе 2017 г., пообещал снять с американского бизнеса регуляторное бремя и правила, направленные на защиту окружающей среды [Bobreski J., 2020]. Трамп назначил ключевыми членами своего кабинета людей, которые долгое время были «климатическими скептиками», например, Скотта Прюитта, который стал руководителем Агентства по охране окружающей среды.

В многочисленных публичных выступлениях и на слушаниях в Конгрессе представители администрации Д. Трампа ставили под сомнение утверждения об изменении климата [19]. В июне 2017 г. президент объявил о своём намерении выйти из Парижского соглашения по климату [20].

Д. Трамп охарактеризовали свою энергетическую политику как продвижение «энергетического доминирования» (*energy dominance*) США [21], которое предполагало множество инициатив, направленных на увеличение добычи нефти и газа, превращение США в экспортера энергии. В целом в рамках энергетической политики администрации Трампа риторика в пользу защиты окружающей среды стала рассматриваться как помеха для увеличения добычи и экспорта традиционных углеводородных ресурсов: нефти, газа и угля [Хлопов О.А., 2022]. Руководитель Агентства по охране окружающей среды Прюитт приостановил реализацию Плана экологически чистой энергии и приступил к пересмотру стандартов эффективности транспортных средств.

Однако закон «Об административных процедурах в США» требует, чтобы новые правила были обоснованы, исходя из анализом выгод и затрат, и вступали в силу только после процедур публичного уведомления и комментариев. Поэтому многие из «побед» дерегулирования, о которых сообщали представители администрации Трампа, были преждевременными заявлениями [Silverman-Roatir K., 2021].

Администрация Д. Трампа настойчиво стремилась сократить часть федерального бюджета, которая была заложена на переход к чистой энергии. Однако в соответствии с Конституцией США исполнительная власть не имеет полномочий в одностороннем порядке принимать решения в отношении федерального бюджета. Решения Конгресса часто мотивируются интересами различных ведомств и лоббистских групп, а также членов Конгресса. Поэтому, несмотря на антиэкологическую риторику, за годы президентства Д. Трампа по большинству статей расходов на исследования и разработки в области экологически чистой энергии наблюдался фактический рост [22].

При Д. Трампе федеральная политика в отношении изменения климата страдала от ярко выраженных политических разногласий. К новым выборам президента возник очевидный вопрос: принесут ли они новые колебания маятника или возможен национальный консенсус по климату? Начиная с промежуточных выборов 2018 г., члены республиканской и демократической оппозиций стали проводить всё больше времени, рассматривая различные варианты экологической политики [Klass A.B., 2021]. Ряд республиканских членов Конгресса изучали идеи поддержки инноваций в области экологически «чистой» энергии часто при поддержке своих коллег-демократов. Некоторые сосредоточились на поддержке ядерной энергетики следующего поколения или новых технологий. Другой и более горячо обсуждаемой темой стало ценообразование на выбросы углерода. Бывшие члены кабинета республиканцев и ряд известных демократов сформировали Совет климатических лидеров и призвали принять налог на выбросы углерода [23].

Важным фактором, которому иногда приписывают возрождение дебатов о климате, является предложение (инициируемое в качестве предложенной резолюции в Конгрессе членом Палаты представителей Александрией Окасио-Кортес и сенатором Эдом Марки в 2019 г.), известное как «Новый зелёный курс» (*Green New Deal*). Эта программа представляет собой обширный набор целей, направленных на: а) быструю и глубокую декарбонизацию; б) предоставление гарантий занятости в секторе чистой энергии, особенно с участием меньшинств и экономически неблагополучных общин; в) реформу здравоохранения; г) меры по решению местных проблем, связанных с загрязнением окружающей среды, которые обрушились на многие меньшинства с низким доходом [24].

Несмотря на то, что инициативы «зеленого курса» не сразу воплотились в официальные законодательные предложения, само обсуждение и принятие «экологической программы» показало растущую общественную озабоченность в

отношении изменения климата [Zyche B., 2019], что нашло отражение в опросах общественного мнения, особенно среди избирателей-демократов.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. БАЙДЕНА

За последние 15 лет сектор «чистой» энергии США демонстрировал гигантский рост. С 2005 г. объёмы ветряной и солнечной энергогенераций в общей сложности выросли в 22 раза – до 411 тераватт-час, а стоимость вырабатываемой ими электроэнергии и цены на аккумуляторные батареи снизились [25].

В 2020 г. структура общего производства первичной энергии в США по источникам выглядела следующим образом: возобновляемые источники (включая гидроэнергетику, биомассу, биотопливо, ветер, геотермальную и солнечную энергию) составили 12% общего объёма, нефть – 36%, природный газ – 33%, уголь – 10%, атомная энергия – 9% [26].

Во время президентской кампании Дж. Байден выразил намерение снизить влияние нефтегазовой отрасли, возросшее при Д. Трампе. [Bomberg E., 2021] Он также опубликовал свой План изменения климата и экологической справедливости, целью которого является достижение к 2035 г. 100% безуглеродного производства электроэнергии и нулевых выбросов в США к 2050 году [27].

Как только Дж. Байден стал президентом США, он подписал ряд исполнительных указов, направленных на воплощение в жизнь его предвыборных политических обещаний в области энергетики и климата с соответствующими внутренними и международными последствиями. Он отозвал разрешение на строительство трубопровода «Кистоун XL» (*Keystone XL*) и поручил федеральным агентствам рассмотреть новые правила ограничения выбросов метана из нефти и газа. Кроме того, он приостановил новый лизинг нефти и газа на федеральных землях и морских водах [28]. Хотя такое решение не повлияет на существующие операции или разрешения на аренду, а также на частные земли, оно подчёркивает значительный сдвиг по сравнению с подходами предыдущей администрацией.

Одним из направлений энергетической политики Дж. Байдена стала также программа по сокращению выбросов углекислого газа и перехода к возобновляемым источникам энергии. Программа стоимостью 2 трлн долл. [29] по устранению всех выбросов парниковых газов была поддержана сторонниками климатической кампании, однако кардинальные изменения встретили сопротивление со стороны лоббистов традиционных источников энергии и защитников природы [30].

Администрация Дж. Байдена уже выделила частному сектору более 100 млрд долл. на производство электромобилей и аккумуляторов, чистого водорода, развитие ядерной энергетики и другие передовые технологии, а также на дополнительные мощности по производству солнечной энергии, что позволит увеличить текущую базовую мощность с 7,5 гигаватт до 15 гигаватт [31].

Министерство энергетики США также работает над тем, чтобы ускорить продвижение США к 100%-ной «чистой энергии» к 2035 г. и нулевым выбросам к 2050 г., в том числе за счёт дополнительного финансирования производства «чистой» энергетики на сумму 9,5 млрд долл. по закону «Об инвестициях в инфраструктуру и рабочие места» 2021 г. (*Infrastructure Investment and Job Act*) [32].

Сегодня администрация Дж. Байдена пытается развернуть десятки тысяч новых ветряных турбин и миллионы новых солнечных панелей по всей территории страны, чтобы значительно увеличить долю вырабатываемой энергии с нулевым выбросом углерода. В США снова наблюдается расширение инфраструктуры для возобновляемых источников энергии, «расположенных и построенных в местах, которые привели к значительной потере биоразнообразия» [33].

С первого дня администрация Дж. Байдена уделяла приоритетное внимание снижению расходов для работающих семей, преодолению климатического кризиса, повышению энергетической независимости США и конкурентоспособности на мировом рынке экологически чистой энергии. В то же время сегодня американцы сталкиваются с высокими ценами на энергоносители как из-за восстановления экономики после пандемии COVID-19, так и из-за высоких цен на нефть, вызванных санкционной политикой Запада в отношении российской энергетики из-за военной операции России на Украине, что делает переход к экологически чистой энергии ещё более актуальным.

В связи с этим пакет стимулов администрации Дж. Байдена в области климата и «чистой» энергии по программе «Построить лучше, чем было» (*Build Back Better Plan*) [34] направлен на инвестиции в чистую энергетику и экологически чистые энергетические технологии, которые, как надеются сторонники такого подхода, будут доступными для большего числа американцев и одновременно помогут решению климатических проблем и создадут миллионы рабочих мест.

Администрация Дж. Байдена настаивает на том, чтобы Конгресс принял ряд законов, которые помимо стимулирования инвестиций в чистую энергетику и снижения налогов, были бы призваны:

- разрешить использование закона «Об оборонном производстве» 2020 г. (*Defence Production Act*) для ускорения внутреннего производства экологически чистых энергетических технологий, включая детали для солнечных батарей;
- создать условия американским кампаниям по развёртыванию солнечной энергии для строительства проектов экологически чистой энергии и электросети;
- использовать возможности исполнительной власти, чтобы предпринимать смелые действия для построения будущего экологически чистой энергии американского производства [35].

В энергетическом секторе при Дж. Байдене правительство США стремится установить национальный стандарт для коммунальных служб по использованию определённого количества солнечной, ветровой и других возобновляемых источников энергии [36]. Эти обязательные объёмы со временем могут увеличиваться,

что сократит использование угля, нефти и газа для выработки электроэнергии в стране в течение следующих 15 лет.

Следует отметить, что в энергетическом секторе США уже произошли некоторые серьёзные преобразования на уровне штатов. Несколько штатов не разделяли взгляды Трампа в отношении решения проблем охраны окружающей среды. Например, 30 штатов и округ Колумбия уже предписывают своим коммунальным предприятиям включать в общий объём генерации некоторую часть возобновляемой энергии. Это способствует значительному росту использования возобновляемых источников энергии. В 2020 г. в США на возобновляемые источники энергии приходится уже 20% производства электроэнергии в коммунальных масштабах [37].

Приход нынешней администрации знаменует собой существенное изменение энергетической и климатической политики США и на федеральном уровне, что даёт дополнительный импульс и политическую поддержку отраслям по производству чистой энергетики. Например, администрация Дж. Байдена делает большую ставку на офшорную ветроэнергетику, ставя цель развернуть 30 ГВт офшорной ветроэнергетики к 2030 г. В настоящее время на долю США приходится менее 0,1% мировой мощности офшорной ветроэнергетики (34 367 МВт) по сравнению с долей ЕС (72,5%) и Китая (26,1%) [38].

Кроме того, теперь Вашингтон стремится поощрять передачу энергии по всей территории США, пользуясь необходимостью стимулировать восстановление экономики высокими государственными расходами. Байден обнародовал инвестиционный план создания рабочих мест, который является вторым элементом программы «Построить лучше, чем было» [39]. Повестка дня направлена на то, чтобы спасти экономику от рецессии, вызванной пандемией COVID-19 и связанными с ней ограничениями. В инвестиционном плане широко рассматриваются проблемы, связанные с изменением климата, и подчёркивается тесная взаимосвязь между климатической и промышленной политикой [Brewer T., 2022]

В соответствии с этим планом администрация Дж. Байдена предлагает инвестировать 174 млрд долл. в развитие рынка электромобилей и цепочек их поставок, в которых в настоящее время доминирует Китай. Для увеличения количества электромобилей в США он также объявил о намерении стимулировать развёртывание 500 тыс. зарядных станций к 2030 г. (в настоящее время насчитывается около 42 тыс.) наряду с налоговыми льготами для потребителей [40].

В 2021 г. продажи электромобилей в США возросли в 2 раза, и во многом это связано с падением цен. Уже сейчас многие модели электромобилей становятся дешевле, чем их эквиваленты, работающие на ископаемом топливе, особенно если учесть тот факт, что в год владельцы электромобилей экономят на топливе от 500 долл. до 1 тыс. и 6 тыс. на обслуживании автомобиля в течение всего срока службы [Tubb K., 2022].

Фактически владельцы электромобилей экономят каждый раз, когда подключаются к сети. По состоянию на 1 апреля 2022 г. заправка бака бензина для

среднего семейного седана стоит около 63 долл. Чтобы новый электромобиль проехал такое же расстояние, его зарядка дома или на работе будет стоить всего около 12 долларов [41].

Повестка дня администрации Дж. Байдена направлена на стимулирование доступности самих электромобилей благодаря снижению начальной цены нового электромобиля до 12 500 долларов.

Президент также предложил инвестировать 35 млрд долл. в программы инноваций и НИОКР (по закону «Об инвестициях в инфраструктуру и рабочие места»), добиться технологических прорывов, направленных на решение проблемы изменения климата, и позиционировать Америку как мирового лидера в области экологически чистых энергетических технологий [42].

Внедрение экологически чистых и эффективных технологий – солнечных панелей, тепловых насосов и светодиодных ламп – может сэкономить жильцам от сотен до тысяч долларов в год, делая более доступным свет, обогрев дома зимой и его охлаждение летом. Но некоторые из этих технологий имеют значительные первоначальные затраты, и именно здесь вступают в действие стимулы для экологически чистой энергии. Налоговые льготы и скидки, предусмотренные в повестке дня президента, направлены на снижение стоимости внедрения технологий, сделав их более доступными большинству американцев. Например, эти налоговые льготы позволяют сэкономить на стоимости установки солнечной панели на крыше дома на 30%, или более чем на 7 500 долл. для средней системы; они помогут миллионам семей получить дополнительную экономию в размере 9 тыс. долл. на счетах за электроэнергию в течение срока службы системы. Другие налоговые льготы и скидки направлены на то, чтобы сделать домашние электрические приборы (стиральные и сушильные машины, печи, водонагреватели и холодильники) намного доступнее. Простой переход от традиционной системы кондиционирования и отопления к более энергоэффективному тепловому насосу экономит среднему американскому домовладельцу сотни долларов в год [43]. Программа президента Дж. Байдена «Построить лучше, чем было» направлена также на противодействие инфляции за счёт развития экологически чистой энергии и решение проблемы изменения климата. Один из способов достижения намеченных целей – это инвестиции в производство, развитие цепочек поставок экологически чистой энергии, что, по замыслу разработчиков программы, приведёт к созданию дополнительных рабочих мест, повышению экономической конкурентоспособности США и энергетической независимости [34.]. В то же время энергетическая политика администрации Байдена не предусматривает разрешения нефтяным компаниям разрабатывать огромные залежи горючего сланца в районе Грин-Ривер (штат Вайоминг), который содержит до 4,3 трлн баррелей сланцевой нефти, а затраты на добычу намного ниже средней стоимости разработки текущих традиционных нефтяных месторождений [44]. За это *энергетическая политика администрации Дж. Байдена, подвергается критике со стороны американских экспертов и политиков.*

Для США ключевой проблемой становится рост цен на бензин и реакция потребителей на повышение цен на нефтегазовые продукты. Стоимость перехода на электромобиль или другие энергоэффективные решения и изменения в жизни может быть непомерно высокой для людей с более низкими доходами. В то же время альтернативы, такие как электромобили и в некоторой степени биотопливо, помогли смягчить рост спроса на нефть. При этом ряд решений Дж. Байдена в пользу сокращения добычи нефти и газа, приостановка строительства трубопровода «Кистоун XL» создали риски для необходимых объёмов поставок, а нехватка предложения нефти оказывает влияние на рост цен.

Основная проблема с ветром и солнцем заключается в том, что они, как правило, производят больше всего энергии, когда люди меньше всего в ней нуждаются. Пиковые сезоны для ветроэнергетики в основном приходятся на осень и весну, но пиковый спрос на энергию приходится на лето и зиму, когда людям необходимо обогреть или охладить дома и офисы.

Электросеть должна справляться с изменчивостью спроса и иметь достаточную мощность для покрытия пикового спроса, например, в самые жаркие часы лета, а также иметь возможность снижать мощность в ранние утренние часы или весенние дни, когда спрос значительно падает. Следовательно, возобновляемые источники энергии вносят существенную неустойчивость предложения.

Ветряные и солнечные устройства не вырабатывают энергию, когда не дует ветер и не светит солнце. Современные технологии производства и хранения солнечной и ветровой энергии ограничены. Установка устройств сбора солнечной и ветровой энергии требует огромных мощностей, занимающих огромную территорию.

Согласно оценке американского эксперта Джерома Корси, администрация Дж. Байдена полна решимости навязать американцам «Зелёный новый курс» посредством исполнительных решений и регулирующих мер, направленных на ограничение поставок углеводородного топлива, и неизбежный вывод состоит в том, что «мистификация» климатической повестки ведёт к двузначной инфляции, которая включает непомерно растущие затраты на энергию [Corsi, G.R., 2022].

По мнению другого американского специалиста по климату Эпштейна, преимущества ископаемого топлива будут по-прежнему намного перевешивать его побочные эффекты для грядущих поколений, включая воздействие на климат. В своей работе Эпштейн утверждает, что сегодняшние широко распространённые заявления о неминуемой климатической катастрофе и неминуемом господстве возобновляемых источников энергии основаны на наборе ошибочных методов и ложных предположений об ископаемом топливе, климате и возобновляемых источниках энергии за последние 50 лет. По его мнению, путь к глобальному процветанию человечества – это сочетание использования большего количества ископаемого топлива, улучшения «контроля над климатом» и разработки политики «энергетической свободы», которая позволяет ядерным и другим

действительно многообещающим альтернативам полностью раскрыть свой долгосрочный потенциал [Epstein A., 2022].

Очевидно, что сегодня США необходимы дополнительные инвестиции в добычу традиционных видов топлива (нефть и газ), чтобы обеспечить спрос и снизить цену, однако есть и те силы, которые выступают за увеличение объёмов возобновляемых источников энергии и будут изо всех сил стараться убедить общественность, что они нужны. В США аналитики и эксперты призывают американских лидеров приложить согласованные усилия для создания двухпартийной коалиции в поддержку решения экологических вопросов и проблем нефтегазовой промышленности. Очевидно, что сегодня существует потребность в комплексной стратегии, обеспечивающей как климатическую, так и энергетическую безопасность [45]. Но это потребует от правительства прагматических решений, чтобы управлять энергетическими рынками, исправляя ошибки и неудачи.

Если говорить о внешнеполитическом измерении энергетической политики США, то нынешнее их руководство стремится восстановить американское лидерство в борьбе с изменением климата, подорванное решением Трампа выйти из Парижского соглашения 2015 г. Действительно, американское международное лидерство пошатнулось за четыре года правления Трампа. В качестве шага в этом направлении Байден подписал указ об официальном присоединении к Парижскому соглашению в первый день своего пребывания в Овальном кабинете, пригласил 40 мировых лидеров на саммит по климату в 2021 г. и назначил бывшего госсекретаря Керри первым в стране специальным представителем президента по климату, чтобы активизировать действия США по борьбе с изменением климата на международной арене. [Brewer T., 2022]. Президент США объявил о новой цели для США по сокращению на 50–52% по сравнению с уровнем 2005 г. парниковых газов в масштабах всей экономики к 2030 г. и призвал к сокращению выбросов в масштабах всей экономики на 80% к 2050 г. [Elder M., 2021].

Внешняя политика администрации Дж. Байдена в области энергетики и климата направлена на возрождение многосторонности, восстановление альянсов США по всему миру и стабильных отношений с ключевыми партнёрами. Поскольку на долю США приходится 15% глобальных выбросов углекислого газа, они стараются убедить и стимулировать другие страны в стремлении к декарбонизации посредством финансовой и политической поддержки [Давыдов А.Ю., 2018].

С одной стороны, климатическая повестка может представлять собой поле для потенциального сотрудничества между США и Китаем, а также ЕС и Россией. Однако, с другой стороны, некоторые энергетические вопросы, такие как роль угля в отношениях с Китаем и механизм корректировки углеродных границ с ЕС [Bazilian M., Sovacool B., Moss, T., 2017], могут быть источниками дополнительной напряжённости и конфронтации.

С начала специальной военной операции России на Украине, с 24 февраля 2022 г., США сосредоточили внимание на энергетике как на особо важном

геополитическом факторе. Значение энергии в стратегическом мышлении США в отношении России заметно повысилось, так как в Вашингтоне понимают, что Москва зависит от доходов от экспорта нефти и газа для финансирования государственных программ, поэтому усилия по уменьшению военного потенциала Москвы, естественно, начались с ограничения этого экспорта. Но, поскольку Европа в большой степени зависит от российских ресурсов, этого невозможно добиться, если у европейцев нет альтернативных источников энергии. Таким образом, ключевым аспектом стратегии администрации Дж. Байдена в отношении Украины наряду с предоставлением оружия и другой помощи является работа с европейскими лидерами по замещению импортируемых из России нефти и газа энергоносителями, поставляемыми США и другими «надёжными» поставщиками.

В рамках стратегии «диверсифицироваться от России» (*to diversify away from Russia*) Дж. Байден и президент Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен 25 марта 2022 г. объявили о совместных усилиях по снижению зависимости Европы от российских углеводородных ресурсов [46]. Согласно плану, Европа должна ускорить строительство новых мощностей по импорту СПГ, в то время как США увеличат свои экспортные мощности СПГ, что позволит поставлять в Европу до 50 млрд куб. газа в год, и это почти на 150% больше, чем в 2021 г. [Старкин С.В., Приписнова Е.С., Кривов С.В., 2022].

Дж. Байден также пообещал помочь европейцам найти дополнительные источники СПГ в других местах, что позволит им полностью избавиться от зависимости от российского газа к 2027 г. [47]. Тем не менее совместный энергетический план не освободит Европу от зависимости от российского газа, так как для этого потребуются гораздо более масштабные усилия и время, в том числе значительное расширение инфраструктуры, дополнительные поставки СПГ и трубопроводного газа от других экспортёров.

Можно заключить, что энергетическая и климатическая политика при администрации Дж. Байдена приобрела важное геополитическое значение. Она создаст конкуренцию между крупными державами. США видят постоянно растущую конкуренцию и давление со стороны других крупных экономик (ЕС и Китая), которые заявили о своих амбициях возглавить процесс декарбонизации на основе новых стратегий промышленной политики и высоких государственных расходов. Госсекретарь США Энтони Блинкен назвал инвестиции в возобновляемые источники энергии обязательным условием соперничества Америки с Китаем, отметив, что Китай владеет почти третью мировых патентов на возобновляемые источники энергии и является крупнейшим в мире производителем и экспортёром солнечных панелей, ветряных турбин, аккумуляторов и электрических транспортных средств [48]. В этом смысле энергетическая политика США направлена на сохранение и усиление своего мирового лидерства в условиях стратегической конкуренции с Китаем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, энергетическая и климатическая политика администрации Дж. Байдена включает в себя внутреннее и международное измерения. Внутри страны США придают новый импульс развитию экологически чистой энергии и своим обязательствам по борьбе с изменением климата на федеральном уровне, климатическая политика тесно взаимосвязана с промышленной политикой. На внешнем фронте деятельность правительства направлена на борьбу с международной конкуренцией со стороны других крупных экономик, на увеличение экспорта американского сжиженного газа. Политический выбор и проводимая энергетическая политика администрации Дж. Байдена привели к росту цен на энергоносители ещё до начала введения масштабных санкций против России.

Очевидно, что администрация Дж. Байдена намерена в долгосрочной перспективе вывести нефтяную промышленность Америки из бизнеса. Отказ от трубопровода «Кистоун XL», введение дополнительных законов, которые ограничивают почти все аспекты нефтяной промышленности: финансирование и инвестиции частного сектора, разведку и добычу, строительство и эксплуатацию трубопроводов – свидетельствуют о настойчивом стремлении Дж. Байдена в борьбе с ископаемым топливом, что в текущих условиях только усугубляет экономическую ситуацию внутри страны, и ведёт к повышению цен на топливо.

Модель радикальной энергетической политики Байдена привела к тому, что жители штата Калифорния сегодня платят более 6 долл. за галлон обычного бензина, что на 1,27 долл. больше, чем в среднем по стране [Findling H., 2021]. И выдвигается требование, чтобы к 2035 г. всё больше грузовиков и всех новых легковых автомобилей, продаваемых в штате, были автомобилями с нулевым уровнем выбросов.

Вместо того чтобы развивать инфраструктуру для добычи нефти, газа и угля, США стали опять полагаться на импорт нефти, одновременно заставляя свою экономику переходить на более дорогостоящие и менее надёжные альтернативы экологически чистой энергии.

Анализ энергетической политики США при Дж. Байдене позволяет сделать *следующие выводы.*

1. Внедрение новых технологий в энергетический сектор экономики способствует изменению энергобаланса в результате более широкого применения возобновляемых источников энергии.

2. Вопросы энергоэффективности и охраны окружающей среды являются актуальными в США уже на протяжении нескольких десятилетий для разных администраций.

3. США, несмотря на ряд внутренних проблем, по-прежнему остаются ведущим государством в мире, имея достаточный технологический, экономический и финансовый потенциал для изобретения и применения инновационных технологий в своей промышленности. Отказ от широкого использования

традиционных углеводородных ресурсов в виде топлива, декарбонизация производства электроэнергии и сокращение парниковых газов действительно возможны, учитывая снижающиеся технологические издержки. Но в условиях высоких дополнительных затрат, политизации вопросов углеводородной и «чистой» энергии следует с осторожностью относиться к планам правительства США о сведении выбросов CO_2 к нулю и к срокам решения экологических задач.

4. Политизация экологических проблем, изменения климата и широкого использования возобновляемых источников энергии вызывают дискуссии в обществе и ставят под сомнение темпы и сроки перехода американской экономики к «чистой» энергии. В то же время особенности политической системы США дают возможность находить компромиссы на основе консенсуса между двумя конкурирующими политическими партиями.

5. Санкционная политика администрации Дж. Байдена, направленная против деятельности российских энергетических компаний на международных рынках и экспорта российских углеводородных ресурсов, привела к созданию энергетического кризиса, повышению цен на энергоресурсы, инфляции в США и других странах. Несмотря на появление технологий использования возобновляемых источников энергии, мировой спрос на нефть и газ остаётся на прежнем уровне и, похоже, не изменится в ближайшем будущем. Радикальная энергетическая политика администрации Дж. Байдена, направленная на решение климатических проблем, бросает вызов реальности и основана на чрезмерных ожиданиях от возможных результатов широкого применения возобновляемых источников энергии и дорого обходится американцам.

ИСТОЧНИКИ

1. USA Congressional Research Service. Energy Policy. 114th Congress Issues. September, 2016. Available at: <https://sgp.fas.org/crs/misc/R42756.pdf> (accessed: 21.07.2022).

2. EIA. Annual Energy Outlook 2019. Available at: <https://www.eia.gov/outlooks/aeo/> (accessed: 23.11.2022).

3. US Environmental Protection Agency. Inventory of U.S. Greenhouse Gas Emissions and Sinks. EPA. April 12, 2002. Available at: <https://www.epa.gov/ghgemissions/inventory-us-greenhouse-gas-emissions-and-sinks> (accessed: 23.11.2022).

4. EIA. Oil: Crude and Petroleum Products Explained – Use of Oil. 28 September 2018. Available at: https://www.eia.gov/energyexplained/index.php?page=oil_use. (accessed: 20.11.2022).

5. Houser, T., Marsters, P. Final U.S. Emissions Numbers for 2017. Rhodium Group. March 29 2018. Available at: <https://rhg.com/research/final-us-emissions-numbers-for-2017/> (accessed: 20.11.2022).

6. Federal Highway Administration. Travel monitoring: Historical Monthly VMT report. 26 April 2018. Available at: https://www.fhwa.dot.gov/policyinformation/travel_monitoring/historicvmt.cfm: (accessed: 11.11.2022).

7. Pyper, J. US Electric Vehicle Sales Increased by 81% in 2018. *GreenTech Media*, 7 January 2019. Available at: <https://www.greentechmedia.com/articles/read/us-electric-vehicle-sales-increase-by-81-in-2018#gs.ohnerc> (accessed: 27.11.2022).

8. U.S. Department of State. Under Secretary for Economic Growth, Energy and the Environment. U.S. Department of State. Available at: <https://www.state.gov/e/> (accessed 22.11.2022).

9. Energy Independence and Security Act of 2007. Public Law 110–140 110th Congress. DEC. 19, 2007. Pp 110–140. Available at: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-110publ140/pdf/PLAW-110publ140.pdf> (accessed: 21.11.2022).

10. Remarks by the President at U.N. Climate Change Summit. White House. Sep 23, 2014, Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2014/09/23/remarks-president-un-climate-change-summit> (accessed: 30.11.2022).

11. White House. Fact Sheet: the Recovery Act Made the Single Largest Investment in Clean Energy in History, Driving the Deployment of Clean Energy, Promoting Energy Efficiency and Supporting Manufacturing. 25 February 2016. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/02/25/fact-sheet-recovery-act-made-largest-single-investment-clean-energy> (accessed: 01.12.2022).

12. Congressional Budget Office. Cost Estimate – HR 2454, American Clean Energy and Security Act of 2009. Available at: <https://www.cbo.gov/sites/default/files/111th-congress-2009-2010/costestimate/hr24541.pdf> (accessed: 30.12.2022).

13. White House. The President's Climate Action Plan, June 2013. Available at: <https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/image/president27climateactionplan.pdf> (accessed: 21.11.2022).

14. Clean Power Plan. FACT SHEET. United States Environmental Protection Agency. August 3, 2015. Available at: <https://archive.epa.gov/epa/cleanpower-plan/fact-sheet-overview-clean-power-plan.html> (accessed: 21.11.2022).

15. Affordable Clean Energy Rule. Environmental Protection Agency. June 19, 2019. Available at: <https://www.epa.gov/stationary-sources-air-pollution/affordable-clean-energy-rule> (accessed: 01.12.2022).

16. Friedman, L. EPA Finalizes its Plan to Replace Obama-Era Climate Rules. *The New York Times*. 19 June, 2019. Available at: <https://www.nytimes.com/2019/06/19/climate/epa-coal-emissions.html> (accessed: 01.12.2022).

17. White House. United States Mid-century Strategy for Deep Decarbonization. 2016. Available at: https://unfccc.int/files/focus/long-term_strategies/application/pdf/mid_century_strategy_report-final_red.pdf (accessed: 01.12.2022).

18. Cushman, Jh.H. Jr., Lavelle, M. Trump's Weaker Clean Power Plan Replacement Won't Stop Coal's Decline. *Inside Climate News*. June 19, 2019. Available at: <https://insideclimatenews.org/news/19062019/trump-clean-power-plan-climate-emissions-rule-replacement-coal-decline> (accessed: 23.11.2022).

19. Gustin, G. Climate Denial Pervades the Trump White House, But it's Hitting Some Limits. *Inside Climate News*. 8 January 2018. Available at: <https://insideclimate-news.org/news/08012018/climate-change-denial-trump-hoax-2017-year-review-pruitt-tillerson-endangerment-finding> (accessed: 01.12.2022).

20. Shear, M.D. Trump Will Withdraw U.S. From Paris Climate Agreement. *The New York Times*. June 1, 2017. Available at: <https://www.ny-times.com/2017/06/01/climate/trump-paris-climate-agreement.html> (accessed: 02.12.2022).

21. President Donald J. Trump Is Unleashing American Energy Dominance. The White House Gov. May 14, 2019. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trump-unleashing-american-energy-ominance/> (accessed: 03.12.2022).

22. U.S. Department of Energy. FY 2020 Budget Justification. 2019. Available at: <https://www.energy.gov/cfo/downloads/fy-2020-budget-justification> (accessed: 03.12.2022).

23. Bipartisan Climate Roadmap. The Climate Leadership Council. February 13, 2020. Available at: <https://clcouncil.org/reports/Bipartisan-Climate-Roadmap.pdf> (accessed: 03.12.2022).

24. H.Res.109 - Recognizing the duty of the Federal Government to create a Green New Deal. 116th Congress (2019-2020). Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-resolution/109/text> (accessed: 03.12.2022).

25. Rapier, R. Can Joe Biden Decarbonize The U.S. Power Sector By 2035? *Forbes*. Sep 13, 2020. Available at: <https://www.forbes.com/sites/rrapier/2020/09/13/can-joe-biden-decarbonize-the-us-power-sector-by-2035/> (accessed: 02.12.2022).

26. EIA.U.S. Primary Energy Consumption by Energy Source, 2021. Available at: <https://www.eia.gov/energyexplained/us-energy-facts/#tab3>. (accessed: 02.12.2022).

27. Biden, J. Climate Change and Environmental Justice. [joebiden.com](https://joebiden.com/climate-plan/). Available at: <https://joebiden.com/climate-plan/> (accessed: 03.12.2022).

28. Brown, M. Biden halts oil and gas leases, permits on US land and water. *ABC News*. January 22, 2021. Available at: <https://abcnews.go.com/Politics/wireStory/biden-suspends-oil-gas-leases-permits-60-days-75408745> (accessed: 03.12.2022).

29. Bradner, E., Mucha, S. Biden proposes \$2 trillion for clean energy projects, calls for end to power plant emissions by 2035. *CNN*. July 14, 2020. Available at: <https://edition.cnn.com/2020/07/14/politics/joe-biden-clean-energy-plan/index.html> (accessed: 03.12.2022).

30. Tankersley, J. Biden Details \$2 Trillion Plan to Rebuild Infrastructure and Reshape the Economy. *The New York Times*. March 31, 2021. Available at: <https://www.nytimes.com/2021/03/31/business/economy/biden-infrastructure-plan.html> (accessed: 03.12.2022).

31. President Biden Takes Bold Executive Action to Spur Domestic Clean Energy Manufacturing. The White House. Jun 06.2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/06/fact-sheet-president-biden-takes-bold-executive-action-to-spur-domestic-clean-energy-manufacturing/> (accessed:03.12.2022).

32. DOE Establishes Bipartisan Infrastructure Law's \$9.5 Billion Clean Hydrogen Initiatives. U.S. Department of Energy, February 15, 2022. Available at: <https://www.energy.gov/articles/doe-establishes-bipartisan-infrastructure-laws-95-billion-clean-hydrogen-initiatives> (accessed:30.11.2022).

33. Milman, O. Biden Plots \$2tn Green Revolution but Faces Wind and Solar Backlash. *The Guardian*. 25.06. 2020. Available at: <https://www.theguardian.com/environment/2020/jul/25/biden-clean-energy-renewable-wind-solar-backlash> (accessed: 01.12.2022).

34. Building a Better America. The White House. 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/build/> (accessed: 01.12.2022).

35. The White House. Fact Sheet: President Biden Takes Bold Executive Action to Spur Domestic Clean Energy Manufacturing. Briefing Room. 06.06.2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/06/fact-sheet-president-biden-takes-bold-executive-action-to-spur-domestic-clean-energy-manufacturing/> (accessed: 03.12.2022).

36. CAP. Creating a Domestic U.S. Supply Chain for Clean Energy Technology. Report. The Center for American Progress. Oct. 4, 2021. Available at: <https://www.americanprogress.org/article/creating-domestic-u-s-supply-chain-clean-energy-technology/> (accessed: 01.12.2022).

37. Bairstow, J. Nearly 30 U.S. states see renewables generate more power than either coal or nuclear. *Energy Live News*. 30 October 2020. Available at: <https://www.energylivenews.com/2020/10/30/nearly-30-us-states-see-renewables-generate-more-power-than-either-coal-or-nuclear/> (accessed: 30.11.2022).

38. Naimoli, S., Tsafor, N. New U.S. Offshore Wind target: from standing start to 30GW by 2030. *Energy Post*. May 6, 2021. Available at: <https://energypost.eu/new-u-s-offshore-wind-target-from-standing-start-to-30-gw-by-2030/> (accessed: 01.12.2022).

39. The Build Back Better Framework. The White House. Aug 13, 2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/08/13/fact-sheet-president-bidens-build-back-better-agenda-will-deliver-historic-investments-in-american-families-and-communities/> (accessed: 03.12.2022).

40. Levin T. President Biden hopes to build 500,000 new electric car chargers by 2030. *Business Insider*. Mach 7, 2021, Available at: <https://www.businessinsider.com/joe-biden-electric-vehicle-charging-stations-plan-industry-experts-2030-2021-3> (accessed:03.12.2022).

41. DOE. President Biden's Agenda for Building a Better America Will Lower Energy 41. Costs for Working Families. US Department of Energy. April 1, 2022.

Available at: <https://www.energy.gov/policy/articles/president-bidens-agenda-building-better-america-will-lower-energy-costs-working> (accessed: 03.12.2022).

42. The Infrastructure Investment and Jobs Act. Public Law 117-58 117-th Congress. Available at: <https://www.congress.gov/117/plaws/publ58/PLAW-117publ58.pdf> (accessed: 03.12.2022).

43. Inflation Reduction Act of 2022. Whitehouse.gov. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/08/SAP-H.R.-5376.pdf> (accessed: 21.11.2022).

44. Carroll, R.E. The Insane Energy Policies of the Biden Administration. *Modern Diplomacy*. June 15, 2022. Available at: <https://modern diplomacy.eu/2022/06/15/the-insane-energy-policies-of-the-biden-administration/> (accessed: 21.11.2022).

45. Bordoff, J., O'Sullivan, M.L. The New Energy Order. How Governments Will Transform Energy Markets. *Foreign Affairs*. July / August 2022. Available at: https://www.foreignaffairs.com/articles/energy/2022-06-07/markets-new-energy-order?utm_medium=newsletters&utm_source=fatoday&utm_campaign=The%20New%20Energy%20Order&utm_content=20220607&utm_term=FA%20Today%20-%20112017_ (accessed: 05.12.2022).

46. The White House. Joint Statement Between the United States and the European Commission on European Energy Security. 24 March. 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/05/24/joint-statement-between-the-united-states-and-the-european-commission-on-european-energy-security-3/> (accessed: 30.11.2022).

47. Krauss, C. Europe and the U.S. Make Ambitious Plans to Reduce Reliance on Russian Gas. *The New York Times*. March 25, 2022. Available at: <https://www.ny-times.com/2022/03/25/business/energy-environment/biden-eu-liquefied-natural-gas-deal-russia.html> (accessed: 05.08.2022).

48. Hansler, J., Gaouette, N., Atwood, K. Blinken warns US is Falling Behind China in Race to Capitalize on Climate Opportunities. *CNN*. April 19, 2021. Available at: <https://edition.cnn.com/2021/04/19/politics/blinker-climate-speech/index.html> (accessed: 01.08.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Давыдов А.Ю. США на мировом рынке энергоносителей. *Россия и Америка в XXI веке*. 2018. Выпуск 4. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760000054-6-1/> (дата обращения 30.05.2022). DOI: 10.18254/S0000054-6-1

Золина С.А., Копытин И.А., Резникова О.Б. «Сланцевая революция» в США как главный драйвер перестройки мирового рынка нефти. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019. Т.12. № 6. С. 71-93. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-6-4

Старкин С.В., Приписнова Е.С., Кривов С.В. Вопросы энергетической безопасности во внешней политике США и ЕС: сравнительный анализ. *Международные отношения*. 2022. № 1. С. 75-89. DOI: 10.7256/2454-0641.2022.1.37120

Хлопов О.А. Энергетическая политика администрации Д. Трампа: новые изменения и результаты. *Теории и проблемы политических исследований*. 2022. Том 11. 1А. С. 140-150. DOI: 10.34670/AR.2022.25.67.017

Шлихтер А.А. Климатическая повестка демократов и использование в США природосберегающих технологий. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2021. № 6. С. 71-88. DOI: 10.31857/S268667300015220-2

REFERENCES

Avella, D. Biden Backs Green Radicals Even though Americans Want US Energy. *American Thinker*. April, 2022. Available at: https://www.american-thinker.com/blog/2022/04/biden_backs_green_radicals_even_though_americans_want_us_energy.html (05.12.2022).

Bazilian, M., Sovacool, B., Moss, T. Rethinking Energy Statecraft: United States Foreign Policy and the Changing Geopolitics of Energy. *Global Policy*, 2017, № 8(3), pp. 422-425.

Bernell, D., Simon, Ch. A. The Energy Security Dilemma: US Policy and Practice. Routledge. 2016.

Bobreski, J. Alternate Energy and Climate Change: In the Age of Trump. Kindle Edition. 2020.

Bomberg, E. The 2020 US Election and its Climate Consequences. *Environmental Politics*. 2021, Vol.30, №5, pp. 854-862. DOI: 10.1080/09644016.2021.1920769

Boersma, T., Johnson, C. United States' Energy Diplomacy. Center on Global Energy Policy. Columbia, SIPA. 2018.

Brewer, T. Transforming U.S. Climate Change Policies. Springer Cham. 2022.

Bulut, U., Shahbaz, M., Vol, X.V. Renewable energy-economic growth nexus revisited for the USA: do different approaches for modeling structural breaks lead to different findings? *Environmental Science and Pollution Research*. 2022, Vol.29, pp.30134-30144.

Corsi, G.R. The Truth about Energy, Global Warming, and Climate Change: Exposing Climate Lies in an Age of Disinformation. Post Hill Press. 2022.

Devine, R.S. Bush Versus the Environment. Anchor. 2007.

Davydov, A.Yu. SSHA na mirovom rynke energonositelei [USA in the World Energy Market] (In Russ). *Russia and America in the XXI Century*. 2018. Issue 4. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760000054-6-1/> (accessed 05/30/2022). DOI: 10.18254/S0000054-6-1

Elder, M. Optimistic Prospects for US Climate Policy in the Biden Administration. Institute for Global Environmental Strategies. 2021.

Epstein, A. Fossil Future: Why Global Human Flourishing Requires More Oil, Coal and Natural Gas--Not Less. Portfolio. 2022.

Findling, H. A Regional Energy Market to Achieve California's Renewable Energy Goals. *Consilience*. 2021 № 24, pp.1–16.

Geri, L.R. Energy Policy in the U.S.: Politics, Challenges, and Prospects for Change. Routledge, 2011.

Gold, R. The Boom: How Fracking Ignited the American Energy Revolution and Changed the World. Simon & Schuster. 2015.

Grosman, P.Z. S Energy Policy and the Pursuit of Failure. Cambridge University Press. 2013.

Khlopov, O.A. Energeticheskaya politika administratsii D. Trampa: novye izmeneniia i rezul'taty [Energy Policy of the Trump Administration: New Changes and Results] (in Russ.). *Theories and Problems of Political Research*. 2022. Volume 11. 1A. pp. 140–150. DOI: 10.34670/AR.2022.25.67.017

Klass, A.B. Energy Transition in the Trump Administration and Beyond. *Environmental Law*, Vol. 51, № 1, 2021, pp. 241–66.

Miller, R.M. Will Obama Strangle the American Energy Juggernaut? *The National Interests*. April 10, 2015.

Mildenberger, M. The Development of Climate Institutions in the United States *Environmental Politics*. 2021., Vol.30. №1, pp. 71–92.
DOI: 10.1080/09644016.2021.1947445

Pumphrey, C. Global Climate Change: National Security Implications. Lulu.com. 2014.

Shaffer, B. Energy Politics. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 2009.

Shlikhter, A.A. Klimaticheskaya povestka demokratov i ispol'zovanie v SShA pri-
rodosberegaiushchikh tekhnologii [Climate Agenda of Democrats and the Use of En-
vironmental Technologies in the USA] (in Russ.). *USA & Canada: Economics – Politics –
Culture*. 2021. No. 6. C. 71–88. DOI: 10.31857/S268667300015220-2

Sikorsky, E. National Security and Climate Change: The Attention It Deserves? *Survival*. 2022. Vo. 64. № 1, pp. 67–73. DOI: 10.1080/00396338.2022.2032961

Silverman-Roati, K. U.S. Climate Change Litigation in the Age of Trump: Full Term. Sabin Center for Climate Change Law. Columbia Law School. 2021.

Starkin, S.V., Pripisnova, E.S., Krivov, S.V. Voprosy energeticheskoi bezopasnosti
vo vneshnei politike SShA i ES: sravnitel'nyi analiz [Issues of Energy Security in the
Foreign Policy of the USA and the EU: Comparative Analysis] (in Russ.). *International
Relations*. 2022. No. 1. P. 75–89. DOI: 10.7256/2454-0641.2022.1.37120

Tubb, K. Biden's Radical, Anti-Fossil Fuel Energy Policy Costs Americans Dearly. *The Heritage Foundation*. Jun 28th, 2022. Available at: <https://www.heritage.org/energy-economics/commentary/bidens-radical-anti-fossil-fuel-energy-policy-costs-americans-dearly> (03.12.2022).

Wendler, F. US Climate Politics since the Paris Agreement. In: Framing Climate Change in the EU and US after the Paris Agreement. Palgrave Studies in European Union Politics. Palgrave Macmillan, Cham. 2022.

Zolina, S.A., Kopytin, I.A., Reznikova, O.B. «Slantsevaia revoliutsiia» v SShA kak glavnyi draiver perestroiki mirovogo rynka nefti ["Shale Revolution" in the USA as the Main Driver of the Restructuring of the Global Oil Market] (in Russ.). *Contours of global transformations: politics, economics, law*. 2019. V.12. No. 6. S. 71–93. DOI: 10.23932/2542-0240-2019-12-6-4

Zyche, B. The Green New Deal: Economics and Policy Analytics. American Enterprise Institute. 2019.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ХЛОПОВ Олег Анатольевич , кандидат политических наук, доцент кафедры американских исследований, Российский государственный гуманитарный университет. Российская Федерация, 125993, Москва, Миусская площадь, 6.	Oleg A. KHLOPOV , Cand. Sci. (Politics), Associate Professor of American Studies, Russian State University for the Humanities. 6, Miusskaya square, Moscow, 125993 Russian Federation.
---	--

Статья поступила в редакцию / Received 06.01.2023.

Поступила после рецензирования / Revised 20.01.2023.

Статья принята к публикации / Accepted 21.01.2023.